

И. А. Солодков*

Уголовно-правовые критерии измерения общественной опасности преступления

В соответствии со ст. 6 УК РФ «Принцип справедливости» наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, т. е. соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

Для того чтобы назначенное наказание было справедливым, соответствовало характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного, необходимо, чтобы, во-первых, санкция, установленная в конкретной норме Особенной части УК РФ, отражала реальную общественную опасность преступления, за которое она (санкция) предусмотрена, а во-вторых, на правоприменительном уровне, при назначении наказания, через которое определяется реальная общественная опасность конкретного преступления, суд должен предельно верно определить характер и степень общественной опасности преступления.

Указанные положения на законотворческом и правоприменительном уровнях могут быть реализованы только в том случае, если уголовный закон будет логически правильно выстроен и непротиворечив. Для этого надлежит определить критерии измерения общественной опасности преступления, а также разработать механизм измерения общественной опасности преступления.

Так, Ю. Д. Блувштейн для определения степени тяжести преступлений предложил методику, которую назвал нахождением средней экспертной оценки¹. Суть данной методики состоит в том, что автор отобрал для исследования 20 преступлений и пригласил для оценки 12 экспертов — практических работников. Задача экспертов заключалась в том, чтобы ранжировать отобранные для исследования преступления по возрастанию общественной опасности, а затем оценить их тяжесть по 10-балльной шкале. При этом эксперты проводили оценку независимо друг от друга, и им не требовалось мотивировать свой ответ. Критерием оценки был избран коэффициент ранговой корреляции Спирмэна.

Безусловно, данная методика представляет интерес для уголовно-правовой науки и заслуживает внимания, но, на наш взгляд, применять ее при измерении общественной опасности преступлений будет ненадежно. Во-первых, данный подход к измерению общественной опасности преступлений страдает чрезвычайным субъективизмом, т. к. коэффициент, который мы получаем в результате

* Аспирант кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Саратовской государственной юридической академии.

¹ См.: *Блувштейн Ю. Д.* Об оценке степени общественной опасности преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1972. № 15. С. 24—41.

эксперимента, является продуктом мировоззрения и правосознания экспертов. В связи с этим справедливо замечание А. П. Козлова о том, что «при оценке любым экспертом опасности вида преступления мы никогда не сможем избежать его ошибочности, ущербности правосознания, что с необходимостью скажется на результатах эксперимента вне зависимости от количества экспертируемых»¹. Во-вторых, как обоснованно отмечает А. П. Козлов, эксперты, участвовавшие в эксперименте, «оценивали не общественную опасность деяния, а санкцию за него; как бы исследователю не хотелось, а эксперты не могли абстрагироваться от санкций как государственной оценки опасности»². В-третьих, следует согласиться с критическим взглядом на данную методику Б. П. Кравцова, П. П. Осипова: «Не может быть плодотворным использование предложенного Ю. Д. Блувштейном метода экспертных оценок общественной опасности преступлений, т. к. этот прием в сущности расчитан на измерение «веса» преступности, а не отдельных преступлений»³.

Ю. А. Демидов, рассуждая о мере общественной опасности, отмечает, что «санкция устанавливает оценку общественной опасности преступления»⁴. На наш взгляд, это не совсем верно, ведь общественная опасность преступления выражается в санкции, но не устанавливается ею. По этому поводу Н. И. Святенюк справедливо отмечает: «Меру общественной опасности того или иного рода или вида противоправного посягательства отражает правовая норма в целом»⁵.

Правильный подход был намечен А. Б. Сахаровым, по мнению которого, главным при определении тяжести преступлений является то, на каких критериях основывается такая оценка. Однако нельзя согласиться с его точкой зрения о том, что руководствоваться санкцией статьи как критерием меры тяжести общественной опасности преступления неприемлемо⁶. Общественная опасность и санкция статьи не являются причиной и следствием, они взаимосвязаны и взаимообусловлены, т. к. общественная опасность выражается в санкции, которая отражает и выражает уровень общественной опасности преступления. Отсутствие санкции свидетельствует об отсутствии общественной опасности, а наличие санкции — наоборот: устанавливая санкцию за конкретное деяние, законодатель тем самым признает его общественно опасным. Санкция за преступление устанавливается, исходя из его общественной опасности, следовательно, общественную опасность преступления вполне приемлемо определять по санкции статьи. Данное положение, во-первых, вытекает из реальной действительности: хотя «общественная опасность» и объективная категория, а санкции являются «продуктом волевого решения»⁷, тем не менее именно они отражают меру общественной опасности преступления; во-вторых, такой позиции придерживается сам законодатель: в ст. 15 УК РФ «Категории преступлений» говорится о том, что преступления подразделяются на категории в зависимости от характера и степени общественной опасности, но уровень их общественной опасности выражается санкцией.

¹ Козлов А. П. Понятие преступления. СПб., 2004. С. 727.

² Там же.

³ Кравцов Б. П., Осипов П. П. Комплексное изучение системы воздействия на преступность. Ленинград, 1978. С. 99.

⁴ Демидов Ю. А. Социальная ценность и оценка в уголовном праве. М., 1975. С. 98.

⁵ Святенюк Н. И. Материальное содержание преступления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1993. С. 10.

⁶ См.: Сахаров А. Б. О классификации преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. 1972. Вып. 17. С. 49.

⁷ Там же.

В. П. Нажимов в своей статье «Справедливость наказания — важнейшее условие его эффективности» пытается соизмерить тяжесть преступления с санкцией статьи¹. Ее суть заключается в том, что автор выделяет пять ступеней в уголовно-правовой санкции. Однако эта методика может быть применена на практике только при условии, что изначально уголовно-правовые санкции отражают реальную общественную опасность преступления.

По мнению Б. П. Кравцова и П. П. Осипова, единственно правильным является подход к разработке теоретических основ учета тяжести преступления при определении и применении уголовно-правовых санкций, намеченный в работах А. Б. Сахарова, В. П. Нажимова, В. И. Курляндского и некоторых других авторов, суть которого заключается «в стремлении создать классификацию одно-видовых преступлений, используя при этом те социальные свойства, которыми определяется их конкретная (индивидуальная) общественная опасность»². В качестве критериев измерения общественной опасности авторы справедливо называют ее характер и степень.

А. П. Козлов полагает, что наиболее плодотворной является методика измерения общественной опасности через санкцию статьи, «поскольку в таком случае мы получаем именно жесткий критерий — оценку вида преступления в соответствующих сроках (лишения свободы, ареста, ограничения свободы, исправительных работ и т. д.) либо денежном эквиваленте (штраф, исправительные работы)»³. Правда при этом он отмечает, что при определении тяжести преступления через санкцию статьи мы неизбежно столкнемся с негативным моментом: следствие будет подменять причину.

Полагаем, что единственными критериями измерения общественной опасности преступления являются характер и степень общественной опасности. Такая позиция является, на наш взгляд, наиболее правильной. Это обосновывается тем, что именно общественная опасность отражает социальную сущность преступления. Свое консолидированное выражение характер и степень общественной опасности получают в тяжести преступления, т. е. в его общественной опасности. Именно в общественной опасности проявляются причиняемый преступлением ущерб и злонамеренность лица, отражающая потенциальную возможность совершения виновным нового преступления в будущем.

Позиции, согласно которой критериями измерения общественной опасности являются ее характер и степень, придерживается и сам законодатель (ст. 15 УК РФ «Категории преступлений»). Ранжируя преступления по признаку тяжести, критериями такого подразделения он называет исключительно характер и степень общественной опасности. Кроме того, законодатель обязывает суд учитывать характер и степень общественной опасности преступления при назначении наказания (ст. 60 УК РФ «Общие начала назначения наказания»). Именно при таком подходе, на наш взгляд, принцип справедливости будет реализован.

Таким образом, измерение общественной опасности представляет собой определение ее типового уровня на основании признаков конкретного состава преступления и степени общественной опасности лица, которая определяется злонамеренностью причинения виновным вреда исходя из признаков состава преступления.

¹ См.: *Нажимов В. П.* Справедливость наказания — важнейшее условие его эффективности // *Вопросы организации суда и осуществления правосудия в СССР*. Т. 2. Калининград, 1973. С. 3—11.

² *Комплексное изучение системы воздействия на преступность*. С. 99.

³ *Козлов А. П.* Указ. соч. С. 728.